

АНАСТАСИЯ СНЕГИНА

Ромашковые зори

СБОРНИК СТИХОВ

Анастасия Снегина
Ромашковые зори.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51617496

ISBN 9785449841315

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В этом сборнике стихов я хочу показать красоту природы и огромную любовь к ней. Любите и берегите природу, и она нам ответит тоже любовью.

Ромашковые зори

Сборник стихов

Анастасия Снегина

© Анастасия Снегина, 2020

ISBN 978-5-4498-4131-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Закат

Последний солнца луч мигнул и скрылся,
И погасил он злато в вышине.
По небу темному красиво вдруг разлился
Закат багряный яркий в тишине.

И вечер опустился незаметно,
Притих на ветках слабый ветерок.
И запах цвета вишен, чуть приметно,
Волною пряною уходит на восток.

И сумрак вдруг сгустился очень быстро,
Встал перед нами вмиг туман седой.

Луч солнца промелькнул на небе искрой,
И скрылся в полумраке конь гнедой.

Лишь слышен цокот от его подковы,
И ржание далекое в ночи.
Как будто узник, сбросив прочь оковы,
Вслепую ищет светлые лучи.

Взошла луна, и стало чуть светлее,
Как будто лампа на небе горит.
Искрит звезда, сияет, тихо млея,
И ночь без ветра в мае сладко спит.

Соловей

В зарослях черемуха цветет.
Средь цветов ее таких душистых,
Соловей загадочно поет,
О любви таинственной и чистой.
И рулады далеко летят,
Неземною силой обладая.
Красотой, наполнив чудо-сад,
В отголосках ласкового мая.
Серенькая маленькая птичка,
А какой чудесный голосок.
Богом дан талант для невелички,

Песней покорила городок.
И цветы от трелей расцветают,
В аромате утонул рассвет.
Прямо в сердце лед совсем растаял,
Разлился лучистый солнца свет.

Чем пахнет дождь?

Чем пахнет дождь? Опавшею листвою,
Бродягой ветром и душистым сеном.
И на траве алмазною росой,
И шепотом таинственным вселенной.

Живительно-прохладною струей,
Седым асфальтом, что сегодня в лужах.
И зонтиком цветастым надо мной,
Не пахнет дождь всего лишь только стужей.

Чем пахнет дождь? Шумящею водой,
И воздухом прозрачным и хрустальным.
Дождем он пахнет. Да, самим собой,
Осенним и торжественно печальным.
И молнией ветвистой, очень яркой,
Раскатом грома, радугой цветной,
И встречей мимолетной, очень жаркой,
Не пахнет дождь теперь, тобой и мной.

Чем пахнет дождь? На небе полнолунием,
Спокойствием и свежестью в ночи.
Любовью нежной, жгучим поцелуем,
Сверлящим взглядом на моем пути.

И бабьем летом с легкой паутиной,
Что обвила, не вырваться вовек.
Прекрасной панорамною картиной,
Не пахнет дождь, где в сердце сыпет снег.

Родник

В тайге, там, где сосны и ели,
До неба верхушками ввысь,
Качаясь под ветрами, пели,
И вверх до небес поднялись.

Повсюду поляны глухие,
Заросшие чудо травой.
И слышатся крики ночные,
И волка задумчивый вой.

Средь трав и кустарника терна,
Под деревом, вечно живуч,
Под пластом коричневым дерна,

Холодный и чистый бьет ключ.

Чуть слышно водицы журчанье,
Так мал этот дивный родник,
И пчел диких рядом жужжанье,
Сюда он под камни проник.

Бежит, бьется, тихо играет,
Пороги прыжком перейдет.
А брызги на солнце сияют,
И радуга песней встает.

Но вот не родник, уже речка,
Широка, сварлива она.
Горит словно тусклая свечка,
На небе в полночи луна.

Ветер

Дремлет степь в седом тумане,
Не видать волнения трав.
Словно в утреннем дурмане,
Ветер пролетел стремглав.

Вот он стих в траве колючей,
Богатырским сном сопит.

Луч последний солнца жгучий,
Промелькнул и в тучах спит.
Грудь вздымается у ветра,
Вот опять подул, затих.
Пыль умчалась на полметра,
Слышен музыки мотив.

Гурт идет дорогой длинной,
Песнь выводят чабаны.
И мотив звучит старинный,
Инструмент на две струны.

Ветер встал могучей грудью,
Потревожил травы, пыль.
И покрыл седою грустью,
Вдруг мохнатый он ковыль,
Пролетел над чабанами,
Гурт овечий оглядел.
Поигрался со струнами,
Дальше степью полетел.

Весны рассвет

В ночь набухли почки на кустах,
Абрикос цветущий вышел в свет.
На молоденьких зелененьких листьях,

Поднимается весны рассвет.

Вот она сама в цветущем платье,
Меж туманов движется седых.
К нам пришла с грозой, пришла с ненастьем,
И осела в соснах молодых.

От весны тихонько сердце млеет,
Ветерок весенний душу рвет.
На ветвях проснувшейся аллеи
Жаворонок весело поет.

Перед грозой

Светилось небо нежною лазурью,
Был темным только дальний уголок.
На горизонте тучи перед бурей
Стеною черной плыли на восток.

Погас закат. Последний лучик скрылся,
И не поет давно уж малый птах.
А ветерок, как будто бы забылся,
И спрятался у ивы он в кустах.

Нигде не шелохнется лист от ветра.
Стоит безмолвие. Загадочная тишь.

Темно кругом. Не видно на полметра,
И не шумит в реке густой камыш.

Вода свежа. Она тихонько дремлет,
Лишь чуть заметно поднимает грудь.
И ива тянет ветки, просто млеет,
Рассеяв по воде седую грусть.

Тяжелый воздух, будто гневом плещет,
И полной грудью нынче не вздохнуть.
А молния вдали так ярко блещет,
Огнем ветвистым пробивая путь.

Мне слышен сильный гром издалека,
Вот вторит он, над речкою раскаты.
Дождем покрылась у села река.
Пришла гроза. Обрушилась на хаты.

Травы луговые

Луч солнца промелькнул и сразу скрылся,
И сгинул он во тьме, в туман седой.
И следом, яркий солнца свет разлился,
Залил округу с лесом и рекой.

Туман рассеялся, как будто не бывало,

И заблестели радостно луга.
И травы изумрудным покрывалом,
Покрыли речки тихой берега.

Роса легла на травы луговые,
Она блестит, как чистая слеза.
И васильков головки голубые,
Все манят вверх, как будто бы глаза.

И аромат душистый, очень пряный,
Тревожит сердце, трепетно, всерьез.
И близок он, тот день, как будто пьяный,
Страда уборки, чудный сенокос.

Травинки вкус, не знай, откуда взятый,
Горчит во рту, приятно, нет и сил.
А травы пахнут клевером и мятой,
И этот запах мне для сердца мил.

Воспоминание

Я помню, лес стоит стеною,
Река течет издалека.
Склонилась ива над водою,
Вросла в крутые берега.

Девчонка малая, подросток,
И угловата и худа,
Как чахлый тоненький росточек,
Не по годам была горда.

Округу песней удивляла,
Как будто музыка над ней,
Веселой птицею летала,
И пела будто соловей.

И затихал бродяга-ветер,
Не трогал листья и траву.
На небе солнце ясный светел
Лучи золотые в синеву,

Закинул, весело играя,
В сады цветущие весны.
И в зелень ласкового мая,
Навеял сказочные сны.

Весна черемухой душистой,
Укрыла речки берега.
В траве такой прохладной чистой,
Тонула девичья нога.

Вокруг смотрели, удивляясь,

Большие серые глаза.
И мир, ее благословляя,
Мечтал, что эта егоза,

Вдруг превратится в чудо—птицу,
Что взмлет прямо в небеса.
И что повергнет всю станицу
Ее волшебная краса.

Весна ее еще далеко,
Придет шестнадцатый годок,
Принцессой дивной, ясноокой
Ее узнает городок.

Радуга

Прошла гроза. Раскаты грома стихли.
Ушла она за дальний темный лес.
Дождя росинки на листья повисли,
И ветер вешний взвился до небес.
А воздух легок, хрусталем играет,
Он колокольчиками нежными звенит.
А в небе ярко радуга сияет,
И полосы ее вошли в зенит.
Она, как бы цветное коромысло,
Раскинув в небе дивные цвета,

Над полем, лесом и селом зависла,
И блещет в небе чудо-красота.
Дождем умытый лес, стоит красуясь.
В воде искрится шелком мурава.
И жаворонок песнь поет, любуясь,
Его зовет простор и синева.

Красотой чарует осень

Красотой своей чарует чудо осень,
Глаз прекрасных блеск и синева.
Платье, словно голубая просинь,
По нему увядшая трава.
Волос золотой искрится светом,
Щеки, словно алой розы цвет.
Сумрачным таинственным рассветом,
Приняла дождя седой совет.
Плачет вместе с ним, она рыдает,
Залито и платье и лицо.
Осень, уходя, прекрасно знает,
Что не ей обещано кольцо.
Сбросив платье золотые листья,
Не стеснялась больше наготы,
Капельки дождя на ней повисли,
Вместе с ними все ее мечты

Ночь

Светился запад алым цветом,
Малиной радужных полос.
Играя в небе ярким светом,
Мне навевал мечтание грез.
Потухли полосы заката,
И сумрак тусклый и седой,
Спустился на землю, крылатый,
Завис несмело над водой.
Река заметно потемнела,
Слегка вздымая тихо грудь.
И только ива зеленела,
К воде тянула свою грусть.
А ночь спустилась незаметно,
Как будто бархатная шаль.
На небе россыпь звезд приметно,
Сбирает сказочный Грааль.
Взошла луна и осветила,
Всю воду в речке серебром.
Как будто ночи сообщила:
«Мой друг, ведь мы всегда вдвоем».
Купаясь в речке, отразилась,
Сама красива и добра.
Как будто только народилась
Красой своей из серебра.

Волнует запах трав ночами,
И он тревожит сердце мне.
А ночь алмазными очами,
Сверкая, дремлет при луне.

Сиреневый рассвет

Весна шагает тихо по планете,
Идет среди цветов, бушует май.
И он туманным сумрачным рассветом
Ей шепчет: <Все цветами засыпай.>

Она ему в ответ лишь улыбнулась:
<Смотри, сады склонились от цветов.
Знать ветер стих, и с ним мы разминулись,
Там над рекой у маленьких мостков.>

Все утонуло в зарослях сирени,
Великий и прекрасный дикий цвет!
В садах цветущих тихая деревня,
Встречает свой сиреневый рассвет.

А гроздья распустились просто чудо,
И слышно, будто волны чередой,
Находят, аромат стоит повсюду,
Играет лучик солнца золотой.

Вокруг все стало сразу огневое,
И аромат несется в небеса.
Прозрачно, чисто небо голубое,
В зеленой дымке празднуют леса.

Отчий дом

Уходит время вдаль беспечно,
Летят года со всех сторон.
А мне, быть может, будет вечно
Ночами сниться отчий дом.
Он манит слабыми огнями
Окон, во мраке, в тишине.
И светит по ночам над нами
Луна в небесной вышине.
Дом, утопая в лунном свете,
В саду цветущем утонул.
И ветер тихо на рассвете,
Ко мне в окошко заглянул.
Прошелся дома он по спальне,
Потом на кухню вдруг махнул.
Коснулся шторы умывальни,
И стих, наверное, заснул.
Хлопочет, вижу, мать у печки,
Печет свой ягодный пирог.

И запах от сгоревшей свечки,
И солнца пламенный восток.
Еще сопят в постели братья,
Отец сегодня-выходной.
Не скрыв отцовского участия,
Склонился низко надо мной.
<Ну, что, проснулась ты, дочурка?>
В глазах любовь, лучистый свет.
Мурлычет рядом кошка Мурка,
Встает в дому весны рассвет.

Гроза

Гроза над речкой грохотала,
Дождь лил, как будто из ведра.
И ливень мокрым покрывалом,
Укрыл речные берега.

Мелькают молнии-зарницы,
И освещают небосвод.
Раскаты грома над станицей,
Сплетают звуков хоровод.

Вода заметно потемнела,
Сверкает молния. Удар.
Огонь мелькает то и дело,

И вот горит куга—пожар.

А дождь залить никак не может
Сухой пылающий камыш.
Стог сена только лишь поможет,
Скрыть в поле маленькую мышь.

Прошла гроза и небо чисто,
И дышит воздухом озон.
А солнце блещет так лучисто,
В ушах стоит хрустальный звон.

Умытый лес тихонько дремлет,
На листьях дождика роса
Береза сонно ветру внемлет,
Ее кудрявая краса,

И тонкий стан стал белым светом
Омыт. Проснулись берега,
На небосводе разноцветно,
Сияет радуга-дуга.

Тихая заводь

Забрезжит лишь рассвет прохладой,
Туман сиреневый стоит.

Дыша весеннюю усладой,
Сопя, тихонько заводь спит.
Не слышно ветра, отдыхает,
Безмолвие, сказочная тишь.
Вода неслышно лишь вздыхает,
И не колышется камыш.
Лишь только луч воды коснется,
Та оживет в рассвете дня.
И нежно солнце улыбнется
Струей горячего огня.
Покроет золотом каленым,
Не отведешь ты просто взгляд.
А на листьях плывут зеленых
Прекрасных лилий белый ряд.
На гордых трепетных головках,
Луч вдруг осядет на ростках.
Играют капельки неловко,
На белоснежных лепестках.
Плеснется рыба, брызг летучих,
Поднимет вверх вода ребра.
И промелькнет стрелой певучей
Спиной язя из серебра.
И слышно кваканье повсюду,
Поет, волнуясь, странный хор.
И совершает непробудный
Судьбы лягушек приговор.

И цапля птицею высокой,
Среди коричневой куги,
Бредет водою одиноко,
Держа лягушку на груди.
И голенастая шалунья,
Расправив крылья, улетит.
И словно светлая колдунья,
Тихонько утром заводь спит.

Сосновый бор

Сосновый бор, он сыр и темен,
Стволы в живице и смоле.
Идет по лесу воздух, волны,
Плывут стеной в прохладной мгле.
Сосновый лес в сыром бору,
Спит, тихо ветром убаюкан.
Не колыхнет порыв нору,
И на стволах там мох навьючен.
Среди кустов, среди травы,
Среди колючих елок,
Живут чудесные миры,
Среди больших иголок.
Жуки, стрекозы, светлячки,
Сидят так дружно, тесно.
И муравейника лески,

Становятся на место.
Все сосны, встали, будто в ряд,
Пушисты и красивы.
И их торжественный наряд,
Имеет жизни силу.
Стоят могучие ряды
Столетних великанов.
Идут песчаные гряды,
Не ровно, будто пьяны.
Вот ветер стих, уснул и он,
И тишина в ушах звенит.
И лес склонило в дивный сон,
И он в тиши теперь стоит.
Зверек ночной не пробежит,
И птица здесь не пролетит.
Уткнувшись лапой игл в межи,
Сосновый бор спокойно спит.

Ромашковое поле

Хорошо бродить на воле,
Продувает ветерок.
И ромашковое поле,
Растянулось на восток.
Здесь цветы вокруг белеют,
Сколько видит в поле глаз.

И головки тихо млеют,
Ах, ромашковая блажь.
И тихонько наклонились,
К солнцу тянутся цветы.
Очень нежно засветились,
Белым снегом лепестки.
Красота на этом свете,
Бьет игривый солнца луч.
Ветер дует на рассвете,
Поднимает пыли путч.
Дань свою отдаст он лугу,
Сочтены ромашек дни.
Словно дорогому другу,
Улыбаются они.

Лето

Идет-шагает лето по планете,
В горячих ярких солнечных лучах.
Купаясь в небе голубого цвета,
И отражаясь в речке, в облаках.

Смеется весело, хохочет и моргает,
Девчонкам просто выплеснет угар.
Красиво очень, жаркое сияет,
Блестит на коже персика загар.

А ветер вокруг него все время кружит,
Прохладой хочет душу освежить.
И видно, что они веками дружат,
И друг без друга не умеют жить.

Оделось в шорты, белую панаму,
И на ногах плетенки, а в руке
Мороженое-лед и будто пьяно,
Поет и слышно песню вдалеке.

Вот день прошел и на закате солнце,
Уснуло за прохладною рекой.
И лето в приоткрытое оконце,
Сопит, на ночь ушедшее в покой.

Разыгралась вьюга

Разыгралась вьюга злая,
Слышен всюду ветра вой.
Всю округу засыпает,
Подняла снежинок рой.
И колючие иголки,
Облепили мне лицо.
Хлопья снега возле елки,
Вьют ажурное кольцо.

Пробирает до озноба,
Знать мороз из молодых.
А село стоит в сугробах,
В настах белых ледяных.
А под вечер налеталась
Вьюга, прямо на крыльцо,
Улеглась, и засыпая,
Снег последний мне в лицо,
Поиграла, покидала,
И оно горит огнем.
Иней белым покрывалом,
Вдруг покрыл калитку, дом.
А камин горит так ярко,
Освещает и зовет.
От огня тепло и жарко,
И душа моя поет.

Поют соловьи

Роща просыпалась с солнцем вместе,
И купалась в золотых лучах.
Соловьев диковинные песни,
Раздавались трелями в кустах.
И неслись чудесные рулады,
О любви огромной неземной.
И душа, почувствовав отраду,

Напевала песенку со мной.
До чего они поют красиво,
Трели льются прямо до небес.
И несут магической силой
Доброту в весенний дивный лес.
А цветы сильней благоухали,
От певучих маленьких певцов.
И ажуром бабочки порхали,
Средь чудесных сказочных цветов.
А сады, так бурно расцветая,
Ароматом дышат в тишине.
Соловьи с любовью распевают,
Свои песни нежные весне.

Береза

Словно девушка на выданье, береза
Платье белое одела на себя.
По нему текут от горя слезы,
Черным цветом на кору ложась.

По кому ты плачешь? Иль по ветру,
Что рябину ночью обнимал?
Не дождешься от него ответа,
Лишь суровый только ветра вал,

Потревожит ствол березы стройный.
Да зеленую и нежную листву.
Дух ее весенний очень томный,
Тянется струей все в синеву.

Колыхнет всякие сережки,
Поиграет, да и улетит.
А береза в трепетной сторожке,
В тишине задумчиво грустит.

Ландыши

Лес проснулся щебетаньем птиц,
И листвы весенней первый зов,
Не коснулся трепетных границ
Первоцвета желтеньких цветов.
Средь травы в зеленой пестроте,
Выросли округлые листы.
Среди них в надменной красоте,
Забелели ландыши цветы.
И несется аромат пурпурный,
Пробираясь по лесу стеной.
И мерцание бабочки ажурной,
Над моей девичьей головой.
Дикие и нежные цветы,
Белым цветом светится поляна.

Смотрят в небо чудо—лепестки,
Как заря горит светла, румяна.

Березовая роща

За сонной и спокойной речкой,
Идут песчаные гряды.
Стоят, задумались как свечки,
Березок стройные ряды.
Вся роща в зелени листочков,
Здесь ветер бродит озорной.
Березки в ситцевых платочках,
Склонили ветки надо мной.
Стоят, красой своей, чаруя,
Стройны, пушисты и белы.
И плачут, о любви тоскуя,
Там соком светлые стволы.
А тут рябина, так уж вышло,
Среди березок проросла.
Травой зеленой шелковистой,
Вокруг вся роща заросла.
А ветер тянется к рябине,
А до берез и дела нет.
Ей будет песни петь отныне,
На весь ее короткий век.

Златоглавый день

Солнца луч мир пробудил от скуки,
Ветерок в степи туман сорвет.
Широко раскинув свои руки,
Златоглавый день уже встает.

Льется солнце, словно через сито,
И лучи его всегда светлы.
Как богиня сказочная Зита,
Вниз сойдет и встанет у ветлы.

Речка вся как будто золотая,
Утопает в солнечных лучах.
Соловей от песни просто тает,
Славит день наш голосистый птах.

Вечер на Волге

Последний солнца луч мигнул и скрылся,
И синий сумрак взвился над рекой.
Ветер в волнах тихонечко резвился,
Потом затих и... наступил покой.
Взошла луна, на небе засияла,
И Волга стала цвета, темный ром.
На складках волн седого покрывала

Луна дорожку стелет серебром.
И в красоте величественной, мудрой,
Среди реки, не сбавив водный ход,
Мимо сторон лесистых и безлюдных,
Плывет по Волге белый пароход.
И вьется серый дым из труб кумачных,
Как уличный трамвайчик весь в огнях.
И не видать на пароходе мачты,
Ни белых парусов на глади яхт.
Багряная заря уже пропала,
Звезд россыпь ярко светит в вышине.
На камешках тепла уже не стало,
На берегу спокойно в тишине.
Не слышно плача иволги певучей,
Лишь только ухнет филин в темноте.
Река поднимет грудь свою могучую,
В своей неповторимой красоте!

Волжские зори

Меня всегда ты красотой чаруешь,
Величием! Широка речная гладь.
Вот солнце село. Ты опять горюешь,
И дождиком слезами залилась.

Ах, Волга, ты всегда простором дышишь,

И томно поднимаешь свою грудь.
В тоске твоей я чудо-песню слышу,
И чувствую торжественную грусть.

Луч солнца промелькнул и сразу скрылся,
И золотом окрасилась река.
А ветерок шальной тихонько взвился,
И улетел под вечер в облака.

А небо на закате просто чудо,
Горят багрянцем полосы вдали.
Малины цвет разлился, он повсюду,
И облака плывут как корабли.

Прекрасные божественные зори!
Что не возможно взгляд свой отвести.
Раскинулись вдруг золотом, как море,
На волжском неизведанном пути.

А Волга спит, и волны утихают,
Они с луной тихонько говорят.
Вот ночь пришла, под утро она тает,
И гаснет в небе дивная заря.

Море

Где горизонт равняется с водою,
Сольется синева в седой дали.
Там вольный ветер вьется над волною,
Он поднимает в море корабли.

А солнце золотом обрушится на гладь,
И разольется, заиграет чудо цветом.
И отразится в омуте глазах,
Неся в подарок ласковое лето.

Барашки волн все бегают, играют,
То ввысь взлетят, нырнут в седую глубь.
В пучине моря тихо замирают,
А вынырнув, все вместе вдаль бегут.

Вечер спустился тихо, незаметно,
Луч солнца вдруг мелькнул и вновь погас.
Тихонько бродит ветер неприметный,
Как будто шаловливый конь-пегас.

Вдали все отливает чернотой,
И добавляет зелень-изумруд.
Серебряною искрой под луной,
Как будто колыбельную поют.

А утром разольется бирюзой,

На небе вспыхнет алая заря.
Играя, тихо на берег, со мною,
Вдруг выкинет кусочек янтаря.

Он заблестит, как маленькое солнце,
И станет светом-лучиком в руках.
Сияет восхитительное донце,
В моих бездонных голубых глазах.

И взглядом не окинуть даль морскую,
Вон парусник мелькнул в седой дали.
Я красоту не видела такую,
Средь волн идут по морю корабли.

Великая Сибирь

Суровый и прекрасный край лесов,
Великая таежная Сибирь!
Где много звуков птичьих голосов,
Красавец среди них живет снегирь.

Кедры и сосны встали, будто в ряд,
Стеной стоят большие великаны.
На них иголок зелени наряд,
А в бор зайдешь, становишься как пьяный.

Везде живица, на стволах смола,
А запах, просто можно одуреть.
Ломая лапами побеги, дерева,
Идет-бредет шатун большой медведь.

Звонящий кедр упрямо на ветру,
Поет нам песню, призывая эхом.
Чтоб приходили к чуду поутру,
И заливались все здоровым смехом.

Бурливы реки здесь и холодны,
Они как будто бешеный поток.
По камешкам несчитанные дни,
Кидает волн немислимый бросок.

Каскад из брызг, светящийся на солнце,
Сияет над рекой волшебным светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.